

В последний вечер биеннале в центральном зале на втором этаже Художественного выставочного зала городка Цицуй проходил праздничный банкет. Среди приглашённых блистали мировые знаменитости и признанные мастера дизайна. Для посторонних это был обычный светский раут творческой богемы, но оперативники прекрасно знали: среди утончённой публики скрываются люди совсем иного рода.

На этом роскошном приёме популярная певица Джессен была почётной гостьей. По программе ей предстояло исполнить лирическую балладу «Портрет леди Анни» — название идеально перекликалось с главной темой выставки. Изысканная, нежная мелодия под чистый аккомпанемент рояля должна была прийтись по вкусу взыскательной публике.

В этот вечер Джессен буквально светилась. Белоснежное платье простого кроя, уложенные в две кокетливые косы локоны, заколки и серьги в виде пурпурных лотосов — образ получился строгим и чистым. Кто-то в шутку назвал её сошедшей с небес святой, и она лишь благосклонно улыбнулась в ответ, демонстрируя безупречные манеры. Глядя на эту утончённую диву, трудно было поверить, что она и хладнокровная Ситу Мо, участвовавшая в спасательной операции на Чёрном острове, — один и тот же человек. Актрисой она была выдающейся.

Хо Бижо и Цзюньвэнь Исюань проникли на приём под видом телохранителей звезды. На них были простые чёрные костюмы, но когда они стояли рядом, взгляды гостей то и дело задерживались на них.

— Нас раскрыли? — тихо спросил Исюань.

— Нет, — так же тихо отозвалась Бижо. — Они смотрят на тебя.

Строгий чёрный костюм идеально подчёркивал стройную, подтянутую фигуру Цзюньвэнь Исюаня. Уложенные серебряные волосы отливали мягким благородным блеском, а в правильных чертах лица сквозила природная аристократичность. Безупречная военная выправка лишь добавляла ему шарма. Гости наверняка гадали, к какому влиятельному клану принадлежит этот юноша и не восходящая ли он звезда консерватории. А присутствие рядом такой эффектной спутницы, как Бижо, окончательно рассеивало любые подозрения.

— Что ж, раз мне выпала редкая роль твоей спутницы, давай отыграем её до конца, — усмехнулась Бижо.

Она обвила руками его шею, слегка приподнялась и прижалась к его груди.

— Обними меня за талию, — прошептала она.

В приглушённом, играющем бликами свете капитан выглядела невероятно соблазнительно. Исюань, чувствуя, как поддаётся её очарованию, смущённо пробормотал:

— Бижо, обязательно так откровенно...?

— Неужели, кроме своего Цицзе, ты больше никого обнять не можешь?

— Дело вовсе не в этом...

— Тогда обними.

Вздохнув, Исюань неловко приобнял её за тонкую талию. Бижо почти полностью прильнула к нему, уткнувшись подбородком в его плечо.

Внезапно Исюань почувствовал, как по спине пробежал холодок. Обостренное чутьё подсказало: за ними кто-то пристально и недружелюбно наблюдает. Пока другие гости вели светские беседы, у рояля в одиночестве стояла Джессен. Сжимая в ладони бокал с соком, она не сводила с него глаз.

— Джессен... она постоянно на нас смотрит, — вполголоса заметил Исюань, сбитый с толку явной неприязнью в её взгляде.

Бижо придвинулась ещё ближе и шепнула ему на ухо:

— Она просто ревнует.

— Что?

— Сам не заметил? Она с нас глаз не спускает с самого начала вечера.

С этими словами Бижо мимолётно коснулась губами его щеки. Оба на секунду замерли: она сделала это ради убедительности игры, а он — от неожиданности. Капитан медленно скользнула ладонями по его плечам к широкой груди, слегка отстранилась и с улыбкой посмотрела на него снизу вверх.

— Надо же, а ты пользуешься успехом.

— Эта двуличная девчонка меня не интересует, — отрезал Исюань.

После того как он увидел истинное лицо Джессен, всякая симпатия к ней испарилась, и он даже перестал слушать её песни.

— Ты что, вообще никогда не планируешь связываться с женщинами? — внезапно сменила тему Бижо.

Исюань на мгновение лишился дара речи.

— Мы действительно собираемся обсуждать это прямо здесь?

Бижо прикусила губу, глядя на воротник его сорочки. Её взгляд вдруг подёрнулся грустной дымкой:

— Мне всегда было любопытно... Ты и Цицзе... Между вами действительно всё зашло так далеко?

Сначала Исюань смутился, но затем он посмотрел на неё с глубоким, чистым теплом.

— Я просто никогда не позволю причинить ему боль, — тихо, но твёрдо ответил он.

Бижо грустно улыбнулась, а затем она вновь стала серьёзной:

— Тебе стоит опасаться соперника.

— Кого? — удивился Исюань.

— Ситу Куна, — отрезала Хо Бижо. — Это лишь моё предположение, но всё же... Я намеренно отослала Цицзе подальше, однако он всё равно оказался втянутым в это дело. Его ранения точно связаны с Ситу Куном. Более того, Ситу Кун лишился руки. И, судя по всему, именно из-за Цицзе.

— Что...? — Исюань оцепенел. — Это невозможно!

— Вот и мне казалось, что невозможно, — вздохнула Бижо. — Но этот наивный дурак слишком добр и доверчив.

— Цицзе... — Исюань почувствовал острую вспышку боли. Его охватило смутное, грызущее беспокойство, словно у него отнимали самое дорогое.

— Он ведь такой: если ради него кто-то пострадал, он готов будет жизнь за этого человека отдать. Вот только Ситу Кун... боюсь, он просто его использует, — Хо Бижо безжалостно прошлась по своему бывшему любовнику, одновременно сокрушаясь о слепой преданности мальчика.

Он мог пожертвовать собой ради друга, но этим другом ни в коем случае не должен был стать Ситу Кун.

— Если этот ублюдок снова причинит Цицзе вред, я... — Исюань процедил слова сквозь зубы. Он пришел в ярость, а его взгляд стал смертоносным.

— Он уже заговаривал со мной о том, чтобы перевести Цицзе к себе, — добавила Бижо.

Исюаня прошиб холодный пот, плечи его невольно дрогнули.

— Успокойся, — поспешила вмешаться Бижо. — Командование его не отпустит. Но я боюсь, что Ситу Кун пойдёт в обход правил.

— Что ещё он задумал?! — Исюань тщетно пытался совладать с гневом. Он сжал кулаки, а челюсти свело от напряжения. Старые обиды ещё не улеглись, а теперь на них наслаивалась новая ненависть. Он ненавидел саму мысль о мести, но обстоятельства упрямо затягивали его в это болото.

Почему всегда Ситу Кун? Почему этот человек вечно забирает тех, кто ему дороже всего?

— Сильно не переживай, — попыталась успокоить его Бижо. — Прошлый опыт его чему-то научил, Цицзе теперь не совсем беззащитен. Я просто боюсь... — Она не договорила, сама запутавшись в догадках.

Человеческие отношения не поддаются логике. Бижо прекрасно знала, насколько изворотлив Ситу Кун и как легко люди ведутся на его сладкую ложь. Но нынешний Цицзе уже не был тем восторженным мальчишкой-бойцом, которого год назад использовали и выбросили на обочину с разбитой карьерой. О тех событиях они знали лишь понаслышке, но было очевидно: Цицзе выучил урок. За этот год он сильно повзрослел, его сердце остыло и покрылось ледяной коркой. Ирония судьбы заключалась в том, что за это стоило «поблагодарить» дядю Исюаня и его садистские наклонности...

Но одного Бижо понять не могла: почему Ситу Кун, который никогда не возвращался к тому, что однажды выбросил, на этот раз изменил своему правилу?

Когда она впервые увидела его покалеченным, то едва поверила своим глазам: на лице Ситу Куна играла всё та же небрежная, вызывающая улыбка.

— Шангуань Цицзе теперь мой, — заявил он тоном, не терпящим возражений. — Скоро я переведу его к себе, в исполнительный отдел ENNE. Что скажешь?

Хо Бижо растерялась, а затем разозлилась:

— Ты ещё спрашиваешь моего мнения?

— Ну, он же твой подчинённый.

Помолчав, она с подозрением уставилась на него:

— И что же ты в нём нашёл?

Мужчина хищно усмехнулся:

— А разве он не главный козырь вашего Восточного военного командования? Такого сильного и живучего бойца нужно держать при себе. Чтобы в один прекрасный день он не превратился в опасного врага.

— Исюань, если решишь пойти против Ситу Куна, тебе нужно... — Договорить Бижо не успела. Она взглянула за плечо сереброволосого офицера, резко замолчала и в сильном волнении толкнула его в грудь.

Исюань сразу почувствовал неладное:

— В чём дело?

— Как он здесь оказался...? — потрясённо прошептала капитан.

В её голосе сквозил неподдельный страх. Исюань ощутил, как по позвоночнику пополз ледяной холод. Кто-то пристально и властно смотрел ему в спину. Кто это?

— Он идёт сюда... — Бижо невольно отступила назад, выдавая своё замешательство. Она замерла, глядя на фигуру за спиной Исюаня. Светская маска слетела с её лица, обнажив глубокое смятение.

Исюань не мог обернуться и спросил одними губами:

— Да кто там?

— Человек, которому чертовски везёт в этой жизни, — выдохнула Бижо, силой заставляя себя успокоиться.

Исюаню не нужно было слышать имя, чтобы всё понять.

Лань Юйтан. Самая яркая и опасная фигура в военном ведомстве.

Раздался размеренный стук каблуков. Тяжёлые армейские сапоги с жёсткой подошвой ритмично чеканили шаг по мраморным плитам, выдавая гордую, властную натуру своего обладателя. В воздухе разлился едва уловимый аромат сандала, и мимо них скользнул высокий мужчина. На нём был безупречный белый парадный мундир со всеми знаками отличия и фуражка, из-под которой на плечи волной ниспадали длинные волосы нежного лавандового оттенка. На губах играла вежливая улыбка, но взгляд выражал холодное превосходство человека, привыкшего повелевать. В его чертах угадывалось сходство с другим юношей, но держался он совершенно иначе — уверенно, вальяжно, с непоколебимым чувством собственного превосходства.

Этот человек был баловнем судьбы, для которого жизнь являлась лишь увлекательной игрой.

— О чём говорил мой брат перед смертью? — раздался его тихий, бархатистый голос.

Вопрос прозвучал непринуждённо, словно лёгкое дуновение ветра над тихой гладью озера, но невидимое давление в воздухе мгновенно возросло. Мужчина даже не повернул головы, глядя прямо перед собой, но в его интонации сквозило требование ответа.

Бижо вздрогнула. В её памяти мгновенно ожил образ ушедшего мальчика на фоне пронзительно-синего неба — развевающиеся по ветру волосы, тени на бледном лице и он дрожащими губами шептал последнее прощание:

"Прощайте, капитан"

Прощайте — значит, больше никогда не встретимся.

В груди защемило от горькой тоски.

— Ни о чём, — сухо, по-военному кратко ответила она офицеру, который стоял на иерархической лестнице бесконечно выше неё.

Лань Юйтан лишь мягко улыбнулся. Его лицо оставалось безмятежным.

— Глупец, — едва слышно обронил он.

Этот вздох показался Бижо мимолётным наваждением. Бросив фразу, смысл которой остался скрыт, Лань Юйтан прошёл мимо, увлекая за собой внимание толпы, будто они с Бижо были едва знакомы.

— Ты ведь придёшь на его похороны? — донёсся до неё его удаляющийся голос.

Воздух словно стал гуще, дышать сделалось тяжело. Оглянувшись, они увидели, как нарядная толпа услужливо расступается перед Лань Юйтаном. Дамы спешили выразить ему почтение, напрочь забыв о своих кавалерах. Вскоре его фигура скрылась в кольце восторженных гостей.

— Что он делает в Красных полях? — Исюань с подозрением следил за столпотворением вокруг генерала. Какая-то смутная мысль зацепила его сознание, но ускользнула прежде, чем он успел её обдумать. — Разве Западная объединённая армия знает об этой операции?

— Нет, — покачала головой Бижо, хмурясь. — Наша зона ответственности не пересекается с Западной объединённой армией. Их удел — внешняя оборона и дальние походы. В прошлом году в Северо-Западном союзе вспыхнул раскол, они обратились к нам за помощью, и Лань Юйтан всё это время воевал за границей. Он вернулся совсем недавно. — Она глубоко вздохнула, провожая взглядом колышущуюся толпу. — Говорят, его тётя — модельер с мировым именем. Должно быть, его пригласили организаторы биеннале. Скорее всего, простое совпадение.

— Его появление может спутать нам все карты, — обеспокоенно произнёс Исюань.

— Малон ещё не приехал, так что пока затаимся, — быстро сориентировалась Бижо. — Если что-то пойдёт не так, будем действовать по обстоятельствам.

Оба были опытными агентами и не собирались паниковать из-за одного непредвиденного гостя. Они и представить не могли, что именно этот утончённый генерал руководит их противниками из тени.

Пока они перешёптывались, рядом бесшумно возникла Джессен. Оперативники едва сдержали дрожь.

Ещё мгновение назад певица спокойно потягивала сок у рояля, а теперь стояла вплотную к ним, не скрывая брезгливого выражения лица. Исюань понял: она выбрала момент, когда внимание гостей было отвлечено, чтобы её не заподозрили в связи с «телохранителями».

— Я слышала, мой брат лишился руки, — без лишних предисловий заявила она. — Ваше ведомство только даром хлеб ест? Вы даже одного человека защитить не способны!

Хо Бижо и не думала оправдываться. Она холодно осадил заносчивую девчонку:

— Милочка, если не знаешь всей картины, лучше помалкивай. Будешь совать нос куда не следует — быстро лишишься головы.

— Пфе! — Джессен злобно зыркнула на неё, на миг растеряв весь свой лоск. Но стоило ей

перевести взгляд на Исюаня, как она преобразилась и мягко, чарующе улыбнулась. — Подарите мне танец?

— Нет, — отрезал Исюань с предельной прямоотой.

Джессен уже собиралась вспыхнуть от обиды, но Бижо опередила её, легонько подтолкнув напарника вперёд:

— Он с радостью! Идите, потанцуйте, развлекитесь как следует.

— Бижо! — Исюань опешил. — Какой танец? А если я выдам себя?

Капитан лишь лукаво прищурилась:

— Ты ведь изначально был нашей наживкой.

— Что?

Проходя мимо него, Бижо шепнула на ухо:

— Если мы будем тереться рядом, Лань Юйтан мигом раскусит, что мы на задании. Твоя задача — пустить ему пыль в глаза. — Она дружески хлопала его по плечу и добавила уже громче: — Не упusti шанс, парень. Госпожа Джессен не часто приглашает кавалеров сама.

— Бижо! — сереброволосый лейтенант растерянно смотрел вслед удаляющейся напарнице, чувствуя себя безжалостно преданным.

Джессен тем временем уже уверенно увлекла его за собой. Для своих восемнадцати лет она держалась на удивление искусно и зрело.

— Какими стилями владеешь? О, обожаю эту мелодию!

Она потащила его в самый центр зала. Исюань послушно следовал за ней, ощущая, как к щекам приливает жар.

— Пойдите, госпожа Ситу...

— Тсс! — Джессен прижала изящный пальчик к его губам. В неверном свете софитов она загадочно улыбнулась. — Не называй меня так. Это наш маленький секрет.

"Ну и девица..." — подумал Исюань.

Ему пришлось подчиниться ритму музыки. Пара двигалась плавно и грациозно. Их утончённая, почти неземная красота так гармонично сочеталась, что окружающие невольно засматривались на них, тихо перешёптываясь от восхищения.

Праздник продолжал шуметь, утопая в роскоши, но Лань Юйтана в зале уже не было. Пользуясь тем, что внимание гостей полностью поглотило выступление Джессен, он незаметно выскользнул на лестницу и теперь стоял один у лифта на втором этаже, вдали от шума и суеты.

Раздался тихий сигнал, двери разошлись, и он шагнул в кабину. Створки уже почти сомкнулись, когда из глубины просторной кабины донёсся холодный, вкрадчивый мужской голос:

— Белый парадный мундир тебе всё-таки к лицу больше всего.

В этих интонациях сквозила наигранная вальяжность. Лань Юйтан слегка повернул голову, разглядывая попутчика из-под полуприкрытых век. Глаза незнакомца отливали глубоким фиолетовым цветом, словно скрывая в себе мрачные тайны.

Лань Юйтан ответил вежливой, безупречной улыбкой:

— Как поездка?

— Сносно, — мужчина прикрыл глаза и небрежно прислонился к стене, засунув руки в карманы плаща. Его поза казалась расслабленной, но в каждом движении угадывалась опасная собранность хищника. — Всё прошло предсказуемо. Су Я так и не решилась убить его.

— Да, я уже знаю, — Лань Юйтан приподнял голову. Тень от козырька скользнула вверх, открывая чистые, небесно-голубые глаза, в которых не отражалось ни тени беспокойства. — Не дави на неё слишком сильно. Она хорошая женщина.

Мужчина ухмыльнулся:

— Разве всё это не часть твоего сценария? Справься она с заданием, у тебя самого прибавилось бы головной боли.

— Всё идёт строго по моему плану, — генерал посмотрел с холодной уверенностью. Его тихий, чуть хрипловатый голос обладал странным магнетизмом, заставляя собеседника невольно прислушиваться к каждому слову. — Хотя в крепости Бога Войны и возникли некоторые

накладки... Что ж, раз Рейас решил вмешаться лично, я проявлю уважение и уступлю ему.

Взгляд мужчины мгновенно заледенел:

— Смерть твоего брата — вот главная накладка во всей этой истории.

Улыбка мгновенно сошла с лица Лань Юйтана. Он опустил голову, пряча лицо в тени фуражки. Несколько лавандовых прядей скользнули по его груди.

— Кто бы мог подумать, что он окажется способен на столь глубокие чувства к женщине, — негромко произнёс он.

Собеседник прищурился:

— И ты действительно веришь, что он погиб из-за женщины?

Лань Юйтан горько усмехнулся:

— Я слишком хорошо знаю его характер. Поэтому с самого начала понимал, что живым он из этой заварухи не выйдет. Его действия почти полностью совпали с моими расчётами.

— Ты увёл больше половины засады из Красных полей, прекрасно зная, к чему всё идёт, — ледяной смехок мужчины нарушил тишину кабины. — И кто после этого скажет, что тебе не везёт?

Лань Юйтан поправил фуражку и сухо отрезал:

— Это ему чертовски не повезло.

Мужчина в углу на мгновение прикрыл глаза, а затем поднял взгляд на объектив камеры слежения под потолком:

— Что с Малоном? Лейн не позволит ему пережить эту ночь.

Лань Юйтан бросил быстрый взгляд на светящееся табло лифта. Кабина приближалась к верхнему этажу.

— Люди Рейаса уже в зале. Малон обречён.

— Туда ему и дорога. Старик и так слишком подзадержался на этом свете, — мужчина достал

из кармана серебряные карманные часы и щёлкнул крышкой. — Совет всё равно приговорил его. Не умрёт сегодня — прикончим через пару дней.

Раздался мелодичный металлический звон. Двери разъехались, впуская внутрь шквалистый ветер. На крыше небоскрёба располагался ухоженный сад, посреди которого на вертолётной площадке лопастями нарезал воздух военный вертолёт.

— Юсиноси, ты слишком неблагодарен, — не оборачиваясь, бросил Лань Юйтан.

Порывы ветра растрепали его длинные лавандовые волосы. Чеканя шаг, генерал направился к вертолёту.

Позади него, в проёме дверей лифта, стоял мужчина. Холодный свет кабины падал на его лицо, и он зловеще усмехнулся, словно надев маску.

— Человек, который так легко пожертвовал родным братом, не имеет права читать мне нотации, — негромко произнёс он.

Створки лифта медленно сошлись.

<http://bllate.org/book/18305/1765854>